

Глава 219 - Позор отходам (1/3)

Сердце Шэнь Цзинь Тонга было почти проглочено гневом, но его здравомыслие все еще было на месте, если бы его отправили в больницу в таком виде сейчас, все в Шанбэе знали бы, какие отвратительные вещи случились с ним завтра.

"Хорошо, мама найдет частного врача".

Вэй Шуронг также последовала этому примеру и поняла, что Шэнь Бэйчуань, этот злобный парень, ждал, когда они пойдут в больницу, ожидая, что они сделают из себя дурака на глазах у всех.

Шэнь Бэйчуань посмотрел на содержимое экрана наблюдения, угол его губ не мог не свернуться, Шэнь Цзиньтун так любил подслушивать, то он бы вернуть наблюдение к нему.

"Твой ход слишком безжалостен".

На стороне Тан И действительно не может видеть некоторые, он был смешным, даже если некоторые, но также смешно очень нормально, вещи между мужчинами и женщинами являются разумными и законными, но никогда не занимается некоторые не должны заниматься.

К счастью, сегодня он мало что съел на ужин, иначе он бы тоже потратил впустую еду и выбросил свой нежный маленький желудок.

"Жестко?"

Углы его глаз сузились, того, что сделал Шэнь Цзиньтун, было достаточно, чтобы убить его несколько раз, и сегодняшний инцидент, в лучшем случае, преподавал бы ему урок.

"Безжалостный! Тебе не кажется, что это достаточно сложно? Ты знаешь, что у всех тех, кто трахнул Шума, может быть параплегия в будущем? Думаю, тебе стоит найти им хорошего психиатра, прежде чем они останутся с каким-нибудь ужасным психическим имиджем. Это грех!"

Тан И лицо душераздирающее качание головы, Шэнь Цзиньтун, что тип человека с другими инструментами просто прекрасно, почему хороший бич из нескольких хороших молодых людей.

Отходы - это позор.

Шэнь Бэйчуань взглянул на него холодными глазами, Tang Yi немедленно вести себя хорошо, держали некоторое время, или не мог не сказать: "Я несколько не понимаю, почему вы просто не сделать Шэнь Цзиньтун, так что оставили, чтобы сказать нет, чтобы поднять бич".

Доказательства, которые они теперь имеют в своих руках, как может заставить Шэнь Цзиньтон остаться в тюрьме на полжизни, полностью готовый к действию, почему до сих пор так образован, чтобы освободить человека.

"Держа его, он все равно может поймать еще большую рыбу".

Шэнь Бэйчуань выглядел немного тяжеловатым, в последний раз инцидент с Цзин Янем был достаточно тяжелым, чтобы показать, что за ним стоял кто-то, кто следил за каждым его

шагом и Шэнь Цзиньтоном, а так как полиция не спешила расследовать местонахождение этого человека, он использовал Шэнь Цзиньтона в качестве спускового крючка.

"Это действительно старая схема".

Тан И улыбнулся и польстил, углы его губ не совсем купились на выбор.

Пик, была еще одна причина, по которой он отпустил Шэнь Цзиньтуна, это из-за его бабушки, он не хотел, чтобы она все еще страдала от слишком большого волнения в этом возрасте.

"Кстати, если моя маленькая Ся Ся спросит меня, откуда я знаю, что Шэнь Цзиньтун ходил к ней в квартиру, я скажу правду или солгу?"

Думая об одной из самых головных болей, Tang Yi спросил снова, он не может сказать, что Shen Beichuan, ревнивый танк, хотя и протянул на поверхность, но в задней части двери в Qiao Chuasa, как верные охранники собаки, плохие парни появляются, немедленно отправить тревогу.

"Неважно".

Неважно, знает Янь Цзыся или нет, теперь он беспокоится о том, как дела у женщины.

Цяо Чуаса всю ночь видел кошмары, сны, в которых Шэнь Цзиньтун приближался, как сам, странная улыбка, зубы внезапно покраснели от страха, пока клыки зомби, рот широко раскрылся, как будто в следующую секунду он проглотит себя в желудок.

Она продолжала махать руками и отталкивать, что бы она ни держала в руках, но как бы она ни старалась, Шен Чжин Тонг становился все ближе и ближе к ней.

"Помогите!"

Кричала, она села от *сиделки* со старта, перед ее глазами следовал страх.

Это был сон!

"Кошмары?"

Эцуха сразу же ворвалась, когда услышала ее крик и спросила, глядя на нее с тревогой.

"Мм".

Ммм, Цяо Чуся протянул руку и вытер лицо, пытаясь полностью выбраться из этого ужасного сна.

"Мама, что, черт возьми, вчера случилось?"

Кьяо Цзиньинь, который последовал за ним, плотно бороздил свои маленькие брови, он почувствовал, что после вчерашней школы атмосфера была немного странной, мамино лицо никогда не выглядело хорошо, и ей на самом деле снились кошмары.

Что-то определенно происходило.

"Мама в порядке, Цзыся, можешь сначала отвезти Цзин Янь в школу?"

Кьяо Чуаса пыталась успокаивающе улыбнуться сыну, болезненность и слабость в ее теле заставляли ее вообще не хотеть двигаться, и она не хотела позволить себе повлиять на его сегодняшнее настроение.

"Нет проблем, тогда отдохни немного, я сначала отвезу его в школу, а потом вернусь к тебе".

Янь Цзыся больше ничего не сказал и спустил немного неохотного маленького парня вниз по лестнице.

Чувство сухости во рту заставило ее захотеть пойти выпить воды, борясь за то, чтобы спуститься с **, двойной

Ноги, однако, казались без костей и чуть не упали на землю.

Я протянул руку и коснулся лба, но не почувствовал разницы в температуре между ладонью и лбом.

Это потому, что Шен Чжин Тонг испугался? Поэтому ты так болен?

Наконец, налил стакан воды, чтобы выпить, сухость во рту только облегчило некоторые ощущения сухости, не успокоиться, чтобы пойти к двери, чтобы подтвердить, что дверь закрыта, только затем успокоиться, чтобы вернуться **.

Головокружение не знаю, как долго, больше, чем холодная рука на лбу, Цяочу неглубокие брови морщинистые некоторые, не может поддерживать веки расплывчатые, чтобы увидеть прикроватные люди.

"Почему твоя рука так холодна?"

Янь Цзыся посмотрел на красное лицо, не уверен, стоит ли беспокоиться или злиться: "Дело не в том, что у меня холодные руки, а в том, что у тебя лихорадка, дорогая, поздравляю, ты почти на сорок градусов выше, и ты сразу же поднимешься к бессмертию".

Отправив Цзин Янь в школу, она не беспокоилась о том, что быстро вернется, так как в результате движения двери даже не разбудили ее, сначала подумали, что она не очень хорошо спала раньше, спала немного тяжело, и ждали хорошие полдня, чтобы почувствовать, что это не так, эта протирка не имеет значения, горячая сама по себе.

"Лихорадка"? Как я могу этого не чувствовать?"

У Цяо Чуаса хватило сил, чтобы протянуть руку и подготовиться к прикосновению лба, но Янь Цзыся выстрелил в бок: "У тебя жар по всему телу, как ты можешь прикоснуться к нему, я налил воды для тебя, поторопись и возьми понизитель температуры, иначе твой мозг сгорит".

Рот немного нежный, но действие по оказанию ей помощи приподнимается осторожно, обычно проглатывать капсулу для нее совсем не сложно, но на этот раз все горло в специальном порядке.

"Со мной все будет в порядке после того, как я приму лекарство, ты пойдешь на работу."

Поднимаясь обратно в **, она уже вчера взяла отпуск с работы, хотела успокоить свой ум, но теперь, даже если бы ее настроение успокоилось, ее тело не смогло бы пойти на работу.

"Ты в порядке?"

Янь Цзыся выглядела беспокойной, было почти 40 градусов, и она боялась, что как только она уйдет на переднюю ногу, она будет без сознания от лихорадки.

"Я в порядке, я не ребенок, кроме того, я уже принял жаропонижающее сейчас, я буду в порядке, когда попозже вспотею."

Слабая улыбка по отношению к ней, она была как минимум тридцатилетней женщиной, она все еще могла заботиться о себе.

"Ну, тогда, если тебе будет особенно неудобно, просто позвони мне немедленно, хорошо?"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1064338>